

Затем он уцепился за дядю, позволив тому нести себя по рынку.

— Господин Асиму хороший человек? — тихо спросил Цзи Хуань, когда они остались вдвоем.

Черное тельце Хэй Даня скрывалось в тени полы плаща Цзи Хуаня, видны были лишь два больших белых глаза.

Цзи Хуань увидел, как эти белые глаза быстро повернулись из стороны в сторону.

Это означало, что Хэй Дань качает головой.

Цзи Хуань на мгновение замер. Он на самом деле не ожидал получить от Хэй Даня какой-либо ответ, просто по привычке проговорил это вслух, но не думал, что Хэй Дань отреагирует так, что его реакция окажется чрезвычайно похожей на собственные мысли Цзи Хуаня.

Затем Цзи Хуань снова тихо спросил:

— А Хэй Даню нравится господин Асиму?

Спросив, Цзи Хуань пристально уставился на Хэй Даня, висевшего у него на груди.

На этот раз белые кольцевидные глаза двинулись вверх-вниз.

Хэй Дань кивнул.

И тогда уголки губ Цзи Хуаня почти незаметно приподнялись:

— Я тоже думаю, что господин Асиму не является хорошим человеком в традиционном смысле, но он мне тоже нравится.

Протянув руку и через плащ погладив место, где были косички Хэй Даня, Цзи Хуань тихо сказал:

— Тогда продолжим носить их.

В этот день их дела шли довольно неплохо. После возвращения Цзи Хуаня они еще немного торговали. Когда дядя был рядом, Хэй Даню не нужно было вести подсчеты. Уцепившись за дядю, Хэй Дань наблюдал, как тот, даже не пересчитывая поштучно эти сверкающие камешки, быстро и точно подсчитывал сумму. Увидев это, наверное, решив, что такой дядя невероятно крут, Хэй Дань не отрывал глаз, уставившись на него. Казалось, он хочет немедленно стать таким же, как дядя, но он еще так мал, и даже если умнее других детей своего возраста, как ему угнаться за взрослым?

Совершенно неспособный этому научиться, Хэй Дань мгновенно почувствовал, что дядя еще круче!

Время работы этого рынка скоро закончилось, а их товар еще не весь распродали. В обычное время они, вероятно, побежали бы еще на пару рынков продавать оставшийся товар, но, подумав, что сегодня у Цзи Хуаня редкий выходной, Дедуля сказал На Цзи, и они прекратили торговлю.

Оттащив тележку с лотком обратно к дому Цзи Хуаня, Дедуля снова вышел с На Цзи, чтобы подготовиться к завтрашней торговле, а Цзи Хуань остался дома с Хэй Данем. Они немного почитали вместе, и, заметив, что приближается время, оговоренное с Асиму, он вынес заранее

подготовленное растение с бутоном.

— Это бутон, значит, оно скоро зацветет. Впредь, увидев место с бутоном, нужно хорошо его оберегать, — указав на бутон, сказал Цзи Хуань Хэй Даню.

Хэй Дань кивнул и нежно потрогал тот бутон.

Цветочного горшка не было, это растение Цзи Хуань посадил в большую чашу, но он выбрал очень красивую чашу. Затем из обрезков, оставшихся после изготовления тележки, он кое-как сколотил ящик. Выглядел он немного уродливо, зато был прочным.

Вскоре после того, как цветок был закреплен внутри, за дверью раздался голос Асиму.

Передав ящик Асиму, тот вообще не спросил, что внутри, кивнул Цзи Хуаню, помахал рукой Хэй Даню и с улыбкой удалился.

Он шел неспешно.

Если бы кто-то в этот момент мог увидеть демоническую энергию на этой улице, то увидел бы несколько сгустков энергии.

Всевозможных цветов, округлой формы, идеально обволакивающих дома.

Вот откуда исходило сильное давление, которое ощутили молодые демоны вроде А-Бу во время своего первого визита.

Дом, где жил Цзи Хуань, тоже был окружен круглым сгустком энергии, совершенно отличного по цвету от сгустков соседей, но это был чистый черный цвет. К тому же подвижный, изредка чернота разрывалась, обнажая под собой багрово-красный цвет.

С наступлением ночи, если бы не этот багровый оттенок, дом Цзи Хуаня казался бы просто исчезнувшим, идеально слившимся с таким же черным ночным небом.

Эта энергия, словно барьер, идеально изолировала дома от улицы, звуки изнутри совершенно не просачивались наружу, можно было попасть только через главную дверь с ключом, иначе находящиеся внутри люди или предметы не могли выйти, а внешние люди или предметы не могли войти.

Идеальный барьер.

И в этот самый момент у Асиму тоже был такой же барьер.

Одним лишь собственным усилием поддерживая полный круглый сгусток энергии, он напевал песенку, беззаботно шагая по тропинке.

Его сгусток энергии был хаотичного цвета, переплетение черного и серого, при внимательном рассмотрении на поверхности сгустка можно было разглядеть множество причудливых узоров. Если бы Цзи Хуань мог это увидеть, он с первого взгляда узнал бы, что эти узоры происходят из одного источника с узорами на заколке для волос Хэй Даня.

Напевая незнакомую мелодию, узоры вокруг Асиму становились все гуще, он больше не видел уличных пейзажей вокруг, впереди открывалась странная дорога, сложенная из бесчисленных наложенных друг на друга узоров. Он огляделся, затем выбрал путь в юго-восточном направлении и легко ступил на него.

— Я прячусь там, неслышно и невидимо, о-о-о! Я — Черное Яйцо! Черное Яйцо, — запел он немного громче, слова были весьма бессмысленными, но это была песня, которую он сочинил для Хэй Даня.

* * *

Он часто использовал эту песенку, чтобы дразнить Хэй Даня, но, к сожалению, Хэй Дань был косноязычен и еще не выучил ее, поэтому ему пришлось одиноко практиковаться самому.

Стопа легко ступала на один за другим узоры, похожие на письма, Асиму ловко перемещался в хаотичном пространстве, и через мгновение, прищурившись и определив направление, он резко прыгнул туда.

В следующую секунду он уже появился, держа в руках уродливую большую коробку, на обеденном столе в чьем-то доме.

Очень красивая столовая, тучный хозяин, хрупкая хозяйка и их крепкий сын ужинали вместе. В центре стола лежал труп демонического зверя, умершего с открытыми глазами, — это и был их ужин.

Асиму приземлился как раз на еще сохранявшем остаточное тепло теле этого демонического зверя.

Хозяева дома с изумлением уставились на внезапно появившегося на столе Асиму.

Уголки губ приподнялись в улыбке, Асиму огляделся и через мгновение обратился к ближайшему к нему крупному малышу.

— Малыш, скажи мне, это город Юма?

Серый крупный маленький демон тупо кивнул.

— Ты... ты... — тучный хозяин резко вскочил, указывая на Асиму, от него внезапно изверглась вся демоническая энергия.

Осознав, что поведение мужа ненормально, хозяйка рядом быстро обхватила сына.

— Я всего лишь бедный курьер, ошибшийся адресом, — поправив маленькую кепку курьера на голове, учтиво улыбнулся Асиму.

— Какой курьер! Ты... ты тот убийца аааааа! Тот ужасный демоноубийца, занимающий первое место в списке розыска, — в тот миг, когда хозяин наконец взревел, выдав личность Асиму, его жена и сын тоже в ужасе закричали.

— О-о, какой демоноубийца, просто бизнес. Если мне не заплатят, я поленюсь убивать любого демона. Разве вы не видите, что в обычное время я даже на охоту не хожу, каждый день покорно хожу на рынок за продуктами? — бормоча себе под нос, пожал плечами Асиму.

Он легко взмахнул рукой, три узора вылетели наружу, и крики в столовой мгновенно прекратились.

— Малыши все же милее, когда тихие, — опустив взгляд на толстого маленького демона и увидев его жалкий вид, испуганного, с соплями и слезами, покачал головой Асиму. — О-о, Хэй Дань, несомненно, самый милый малыш.

Увидев мое истинное обличье, ни капельки не испугался, да еще и прическу такую же любит, вот это милый малыш.

— Я прячусь там, неслышно и невидимо, о-о-о! Я — Черное Яйцо! Черное Яйцо.

Напевая песню Черного Яйца, Асиму, держа коробку, покинул эту роскошную столовую. Выходя, он снова накинул плащ, быстро смешался с толпой, как обычный прохожий, с тяжелым ящиком в руках, его фигура скрылась из виду.

Время получения отправления у Цзи Хуаня было примерно в восемнадцать часов вечера, а прибытие в город Юма — в двадцать часов.

Расстояние, которое обычный демон преодолевает на поезде почти за день, Асиму прошел всего за два часа.

В двадцать часов пятнадцать минут он точно в срок прибыл к самому высокому зданию города Юма.

<http://bllate.org/book/15401/1371970>